

А. Л. <ГОРБЕНКОВА>

Распутины, Восторговы, Скворцовы¹

История Распутина крайне не сложна и даже наивна. Простой русский мужик воспользовался простым и наивным положением Русской церкви и под ее флагом стал обдeldывать все свои личные дела и делишки. А все эти дела и делишки сводились, в сущности, к самому грубому и откровенному походу *плоти*, к аванюре сладострастного павиана, к приключениям мужиковатого Дон Жуана.

Оказывается, однако, что Распутин не первый и не последний.

Не успели замолкнуть разоблачения о Распутине, как на смену им явились разоблачения о Подгорном.

Этот запорожец, приняв имя святого старца Стефана, в течение целого ряда лет, в качестве настоятеля монастыря, проводил в жизнь распутинские теории о святости плоти, о побеждении ее грехов распущенностью, о сладости разврата, когда он совершается во имя победы над первородным грехом.

В результате этот самый Подгорный, в иночестве Стефан, изнасиловал и растлил *двести* молодых девушек и женщин, попавших в его сети, т. е. поступивших в монастырь, управляемый его именем.

Подгорному в свое время всячески помогал Победоносцев. Всесильный воевода Синода видел в нем крепкую силу монашества. Всесильный владыка и повелитель духовенства протянул свою руку монаху, в обители святой жизни устраивавшему гаремы. Всесильный владыка, прельщенный учением старчества, не видел и не понимал всей этой подоплеки, где царил вавилонский блуд самого откровенного типа...

¹ Печатается по: Царицынская мысль. Общественно-политическая и литературная газета. 1910. 11 августа. № 162. Среда. С. 2–3.

Подгорный и Распутин все же деятели прошлого — говорит «Сов[ременное] сл[ово]. Они сошли со сцены. Нет Победоносцева, нет и защитников Распутина. Ректор петербургской академии Феофан предается в настоящее время, как истый аскет, раскаянию в том, что он этого Распутина считал идеалом своей святости и этот идеал всячески пропагандировал. Великая смута, сделанная этими двумя деятелями Церкви, еще не улеглась, но оба деятеля сошли со сцены...

А на виду уже третий деятель. Гораздо более интересный и значительный.

Это — отец Восторгов.

Один из тех крупных деятелей, пред которым сам Святейший синод дрожит, как дрожал когда-то пред Победоносцевым.

Отец Восторгов — основатель и деятель всех монархических партий в Москве.

Но и этот деятель вышел из школы Распутина и Подгорного.

Об этом печать говорила уже давно. Уже давно указывалось на то, что Восторгов, отменный патриот и монархист чистой крови, в сущности — развратник самого непристойного типа. Что это — тайный Распутин, более ловко, чем этот мужик обделывающий свои дела.

Но конкретных фактов печать до сих пор не знала.

И эти факты в настоящее время нашлись.

Их открыла правая же печать в пылу полемики.

Печать поименно указывает, что натворил Восторгов, будучи преподавателем Закона Божьего в тифлиских гимназиях.

Будучи учителем гимназии, он развращал своих учениц и делал из них своих любовниц.

Развращал систематически, выбирая наиболее красивых в своем вкусе.

Одна из жертв восторговского распутства, бывшая ученица этого столпа Церкви, рассказывает в «Голосе русского» (№ 25–26), к каким приемам прибегал преподаватель женской гимназии, выбиравший из учениц одалисок для своего гарема.

С намеченной жертвой отец Восторгов вел длинные и душеспасительные беседы на тему о любви и прелюбодеянии. И беседы эти имели постоянно один и тот же результат: девушка становилась любовницей Восторгова.

Газета перечисляет все жертвы восторговского неистового блуда:

Антонина Рубановская — сошла с ума.

Евгения Григорьева — сошла с ума и умерла.

Вера Куликовская — застрелилась.

Горбенкова — повесилась.

Романченко и Цхомелидзе выбросились из окон и разбились насмерть.

К этому списку Н. Дурново в «С.-Петербургских ведомостях» (№ от 25-го июля) прибавляет Михайлову, которая последовала примеру своих подруг и тоже выбросилась из окна.

Этот последний факт переполнил чашу терпения в городе. О злодеяниях отца Восторгова говорил весь город.

Первыми за честь поруганных девушек вступились гимназистки тифлиских гимназий. Для этого им пришлось прибегнуть к крамольному средству: они отпечатали прокламацию с изложением подвигов Восторгова и расклеили ее по всему городу.

Скандал получился полный. Отец Восторгов понял, что положение его в городе не безопасно, и тайно бежал из города.

Таков список деяний Восторгова в одном Тифлисе. К сожалению, неизвестно, что он делал в других городах. Известно только то, что, несмотря на неполные, правда, но все же разоблачения печати, Восторгов быстро шел в гору, делал блестящую карьеру и становился все более и более крупной силой.

Теперь он в расцвете своей власти и влияния. В настоящую минуту он важно заседает на миссионерском съезде в Иркутске и произносит горячие речи в защиту православия, евангельских истин и нравственности.

Он открывает школы, строит церкви, учреждает отделы монархических организаций. Произносит пламенные речи высоконравственного содержания и телеграфирует в «Новое время» и «Колокол» о результатах своей поездки по Сибири и азиатским владениям.

На теперешнем миссионерском съезде он восседает рядом со своим другом В. М. Скворцовым и числится представителем Синода.

Что же это такое? Кошмар какой-то? Выдумка злостного врага Православной церкви?

На последнем съезде миссионеров в Казани принята резолюция с осуждением многих русских писателей. Писатели осуждены в язычестве, в безнравственности, в проповеди разврата. Да и вся русская литература обвиняется в тех же грехах и преступлениях.

По этому поводу «Колокол» напечатал и доклад саратовского епископа Гермогена, и ряд бичующих и негодующих статей, заранее предавая писателей анафеме, которой миссионерский съезд просил предать их официально, от лица Церкви.

В какую цену оценить весь этот благородный пыл и пафос, эту пламенную защиту нравственности, если под ними значится подпись развратителя девушек отца Восторгова, толкнувшего в яму смерти несколько молодых жизней?

К теперешнему своему блестящему положению он шагнул через трупы юных девушек. И они не мешали ему идти в гору и делать блестящую карьеру.

Общественное сознание никогда не примирится с тем, что такие люди являются в роли руководителей и наставников в делах нравственности и религии.

Известный писатель по церковным вопросам г. Н. Дурново в «С.-Петербургских ведомостях» касается от[ца] Восторгова и миссионера проф[ессора] Скворцова в следующей заметке.

«Судя по многословным телеграммам, помещаемым в “Новом времени” “Колоколе” “Церк[овных] вед[омостях]” “Земщине” и “Русск[ой] земле” от имени о[тца] И. Восторгова и оо. сибирских и туркестанских благочинных (без сомнения, составленных и оплаченных самим о[тцом] В[осторгов]м), на безприходного, не при церковных делах состоящего протоиерея Св. синодом возложена великая миссия: ревизия сибирских церквей и епархиального управления и затем основание монастырей. Таким образом, о[тец] Восторгов, впервые со дня учреждения Св. синода, является уполномоченным экзархом его в Сибири и Туркестане.

Понятно, что сибирские епископы, чтобы не подвергнуться гневу честолюбивого и грозного о[тца] протоиерея, кириями синодальными облеченного чрезвычайными полномочиями, встречают его на железнодорожных станциях и отдают свою карету в его распоряжение во все время пребывания его в епархиальном граде. Отцы же благочинные, ожидающие повышений и наград, преклоняются пред ним и прославляют его деяния в печати. Сопровождают его и гг. исправники, становые участковые пристава, как лицо, близко стоящее к высшим сферам; сами гг. начальники губерний отдают ему визиты и оказывают почет.

Прославленный деяниями в Елизаветполе, в Тифлисе, Москве и С.-Петербурге, о[тец] Восторгов принимает на себя миссию преподобных Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Серафима Саровского и других подвижников, устроителей монастырей северной русской Фиваиды. Конечно, если государство даст миллионы на сибирские монастыри, то они будут открыты, будут наполнены откормленными монахами-тунеядцами, но истинного богомыслящего, трудящегося монашества в Сибири насаждено не будет.

В настоящее время вологодские, архангельские, олонекские, костромские монастыри, не говоря об епархиях Северо-Западной Руси, настолько оскудели иноками, что есть обители с 4–5 монахами. При таком-то оскудении о[тец] Восторгов мыслит создать 40 монастырей в Сибири!

Другой синодский делец В. М. Скворцов устраивает миссионерские съезды. В 1908 году он собрал более 25 архиереев в Киев, ныне — ар-

хиереев 22 восточных епархий в Казань, а затем, как важная персона, перебрался в Иркутск, где руководит сибирским архиерейским съездом. К этому времени прибыл туда и экзарх всея Сибири о[тец] Восторгов.

При безглавии Русской церкви двое лиц (один — политиканствующий, обладающий даром гипноза иерей, а другой — синодских дел чиновный сановник) неведомыми путями, синодским попусшением и небрежением, захватили власть над Русской церковью и стали руководить не только духовным коллегиям, но и соборами, созываемыми в Киеве, Казани, Иркутске, подчинив своему влиянию всю молчаливую иерархию, боящуюся возвысить свой голос, благодаря тому неравноправию, которое господствует между гражданской властью, поставленными синодалами и зависящей от них иерархией.

Архиерейско-миссионерские съезды сводятся к одному: для того, чтобы противостать напору сектантства, магометанства, буддизма, необходимо обеспечить оо. миссионеров крупными окладами, — ибо других средств ни о[тцу] Восторгову, ни В. М. Скворцову, ни г[осподину] Айвозьянцу, ни прочим оо. миссионерам на съездах не придумать. Ну, а проповедники старообрядчества, баптизма, штунды, римско-католичества, магометанства и буддизма откуда черпают средства? Не правительство же им дает!

Дорого, очень дорого стоят Русской церкви и государству такие деятели, как о[тец] И. Восторгов и В. М. Скворцов. От их миссионерства, как и их единомышленников и друзей — материалистов, Церкви нет пользы. Они сеют к инославным зло, ненависть, проповедуют насилие, а епископы, вместо того, чтобы высказаться против нового, выдвинутого восторговыми националистами учения о ненависти, насилии и беззакониях относительно инородцев, обращают Церковь Божию в орудие торговли. Обратите, напр[имер], внимание на заявление Можайского епископа Василия (восторговца) на чрезвычайном собрании училищного совета при Св. синоде (см. № 24 «Церк[овных] вед[омостей]»). Владыка заявил, что о[тец] Восторгов — “предлагает организовать покупку воска, вина, лампадного (т.е. недоброкачественного) масла, церковных облачений и утвари из первых рук”, дабы получить прибыль, которая “от означенной операции должна дать духовному ведомству большие доходы”. Вот в чем заключаются мечты вдовца-епископа, которому, благодаря родству с митр[ополитом] Владимиром и дружбе с о[тцом] Восторговым, предстоит сделать блистательную карьеру.

Если хотите поднять Православную церковь, чтобы она светила русскому миру, — говорит г[осподин] Дурново, — то даруйте ей свободу: проповедуйте любовь, правду, мир, право, а архиереев и пастырей

Церкви заставьте служить примером для пасомых. Негодных и зазорного поведения служителей Церкви отсекайте и удаляйте! А раз вы этого не делаете и продолжаете смотреть на Церковь как на достояние духовно-сословной касты, лишая приход всяких прав и не давая ему возможности развить церковную благотворительность, то бороться не только с инославной, но и с магометанской пропагандой вы — не в силах. Раз вы идете против Божественного учения о любви, раз вы провозглашаете неравенство людей, — даже соединенных верой, как грузин и молдаван, — лишаете права православных инородцев молиться Богу на их родном языке, то не сетуйте на отпадение их в магометанство. Вы их сами гоните вон из Церкви! Все религии с любовью принимают приходящих к ним, помогают бедным и неимущим, а наше духовное ведомство облагает церкви на духовное звание такими поборами, что о благотворительности церковной и думать не приходится».

